

УДК 159.925

Розенова М.И.*Московский государственный областной университет***ПРОЕКТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАВИСТИ**

Аннотация. Настоящая статья посвящена психологическому ракурсу изучения зависти. В статье рассмотрены существующие в отечественной и зарубежной психологии определения и описания феномена зависти, перечислены разновидности и определена симптоматика этого чувства. Приводится феноменологический анализ проявлений проективной скрытой зависти: рассмотрены ее возможные варианты и составляющие. В работе приведен обобщенный перечень возможных психологических защит, которые маскируют присутствие зависти в человеке.

Ключевые слова: зависть, проекция, изучение, состояние, личностная, черта, свойство, проявления, феноменология, механизмы.

M. Rosenova*Moscow State Regional University***PROJECTIVE MECHANISMS OF ENVY**

Abstract. The article is devoted to the psychological aspect of studying envy. The present domestic and foreign definitions and descriptions of the phenomenon of envy are given. The author enumerates the types of envy and defines the symptoms of this feeling. Phenomenological analysis of envy manifestations is described: possible variants of envy and its components are analyzed. The article presents the summarized list of possible psychological defenses which mask envy in a person's character.

Key words: envy, projection, study, state, personal trait, characteristic, manifestations, phenomenology, mechanisms.

Интерес и изучение человеческих страстей имеет давнюю историю. Калейдоскоп эмоциональных проявлений человека столь разнообразен, что его можно сравнить со звездным небом над нашими головами.

В многообразии наиболее сильных человеческих чувств и переживаний особое место занимает зависть. Эта особенность определяется не только ее преобладающей негативностью на уровне восприятия, но и реальной социальной опасностью, которая под-

тверждена всем ходом человеческой истории.

В спектре самой зависти наиболее интересной с психологической точки зрения выступает проективная зависть, т. е. та, при которой субъект зависти позиционирует себя объектом зависти, обвиняя других в зависти к себе, опираясь на возможные формальные преимущества перед другими. Рассмотрению проективной зависти и посвящена настоящая работа.

В научной литературе (психологической, психиатрической, психоанали-

тической) довольно распространено мнение о недостаточной разработанности данной темы [8; 11]. В частности, Ц.П. Короленко и Т.А. Шпикс, исследуя особенности ревности и зависти с точки зрения психиатрии и психоанализа, однозначно констатируют недостаточность понимания и недооценку проблематики зависти в современной отечественной науке. Очень часто, по мнению авторов, проблема зависти рассматривается в контексте проблем ревности, исследование которой полностью и превалирует в научной теории и практике. Эта недооценка особенно чувствительна для возможности диагностики зависти (как состояния и как свойства личности), что в условиях ее потенциальной социальной опасности является насущно актуальным. К тому же, недооценка исследования и научно-обоснованного понимания зависти создает уязвимость и несовершенство профилактической и терапевтической работы в этой сфере человеческих переживаний и отношений [11].

Определения и понимание зависти в психологии

Зависть в научной литературе имеет довольно много трактовок. Она определяется как свойство личности (Е.П. Ильин), как личностная черта (А.А. Дьяченко, М.И. Кандыбович), как неотъемлемая часть человеческой природы и конституции (М. Кляйн, Шопенгауэр), как аспект мотивации человека (С.Ю. Головин), как эмоция и переживание (К. Муздыбаев, Г. Бреслав, И. Котова) как социальный феномен (Т. Бескова, В. Гусова) и, наконец, как один из тяжких смертных грехов, за который в чистилище полагается

страшная пытка сшивания век (Данте) [3; 4; 5; 7; 10; 12].

Многообразие определений зависти тем не менее не исключили принципиальной схожести и отражение того факта, что зависть есть пребывание в ненависти по отношению к другой личности, которая сравнительно с субъектом зависти обладает некими преимуществами, находясь в более благоприятном положении (физическом, социальном, психологическом) [11].

Этически (данные словарей по этике) зависть трактуется как неприязненное, враждебное отношение к успеху, популярности, *моральному превосходству* [курсив наш. – М.Р.], преимущественному положению другого [9].

В психологии зависть принадлежит к числу обобщенных понятий, используемых для описания и характеристики черты личности, переживаний, эмоций и чувств, мотиваций, защитных реакций, проявляемых по отношению к другим людям.

Л.А. Дьяченко и М.И. Кандыбович определяют зависть как социально-психологическую черту личности, проявляющуюся в недоброжелательности по отношению к другим; считают это пороком, признаком ограниченности ума и мелочности [9; 18]. Р. Kutter полагает, что зависть является следствием чувства неполноценности, первично возникающей между родителями и детьми, братьями и сестрами, мужчинами и женщинами [23].

Н. Schoeck определяет зависть базовой антропологической категорией, отмечает, что она широко и практически повсеместно (т. е. в каждом) распространена, но тщательно маскируется [25; 26].

М. Кляйн (M. Klein) выводит зависть из конституциональной природы человека и его объектных отношений в ранний период. Зависть полагается внутриспсихическим феноменом, связанным с инстинктом смерти: люди рождаются с разными конституциональными тенденциями в плане выражения зависти и эти задатки могут быть усилены или сублимированы в зависимости от ряда факторов, в числе которых опыт внутриутробного развития, особенности рождения, специфика взаимодействия с материнской грудью и матерью как целостным объектом [21].

М. Лоуренс и М. Магуир солидарны с М. Кляйн в части того, что потенциалы зависти формируются на ранних этапах онтогенеза в процессе диадных отношений [25].

В то же время W.G. Joffe утверждает обратное предшествующим авторам: младенцы не удерживают чувство зависти, а рождается зависть как следствие психологических проблем, которые постепенно формируются и накапливаются в личности. Позитивное преодоление психологических проблем способствует и снижению зависти [20].

Анализируя позиции объектной психологии М. Кляйн и критического анализа W.G. Joffe, мы можем утверждать, что радикальных противоречий в этих концептуальных моделях нет, поскольку авторы немного о разном говорят, находясь в рамках одной обсуждаемой проблемы. Нам представляется, что, когда М. Кляйн рассуждает о младенческих переживаниях она, скорее, имеет в виду некие специфические потенциалы ощущений и не имеет в виду те реальные ощущения зависти,

которые свойственны уже более зрелому организму и о которых говорит W.G. Joffe.

Е.П. Ильин предполагает, что зависть формируется на более поздних этапах онтогенетического развития, когда ребенок может испытать действие конкуренции в отношениях (в игровой деятельности, например), депривации потребности в признании и сделать оценку своего положения среди других не в пользу своей персоны [10].

Взгляды Карла Абрахама и Эрнса Джонса о том, что зависть, как любой сложный феномен человеческой природы, формируется постепенно в процессе развития ребенка и его контактов с окружающим миром, нам представляются более сбалансированными [22]. При соединении позиций Абрахама и Джонса и основ объектной психологии М. Кляйн, проявления человеческой зависти и их понимание-трактовка могут быть более точными относительно влияния на характер профилактики, терапии и психокоррекции данных состояний или свойств личности.

В структуре зависти выделяют: субъект зависти (тот, кто завидует), объект зависти (тот, кому завидуют) и предмет зависти (то, чему завидуют). К.К. Платонов еще выделяет наличие какого-то соревнования и переживание страдания от мысли, что у другого есть то, чего нет у субъекта [9].

Исследование зависти с точки зрения ее **разновидностей и форм** проявления позволяет констатировать, что традиционно выделяют:

– *открытую зависть*, когда субъект напрямую выражает свое не самое положительное отношение к объекту,

что хорошо иллюстрирует высказывание Г. Гельмгольца о том, что по усиливающейся грубости противника можно судить о размерах собственного успеха [9, с. 135]. Но сразу заметим и акцентируем внимание на то, что речь идет об отношении «противника» и, видимо, реальных фактах неприязни, потому что в человеческом восприятии иногда происходят странные трансформации, в силу которых нейтральные и безобидные, обыденно-бытовые стимулы со стороны других могут оцениваться как враждебные и направленные против субъекта или его статуса, хотя на самом деле это не так;

– *скрытая зависть*: более сложная по архитектонике переживаний и, как правило, более опасная, поскольку имеет не прямое выражение неприязни (к чему человек уже может быть готов), а окольно-манипулятивное на фоне спрессованности сдерживаемого недовольства.

Это, видимо, более распространенный тип зависти, поскольку подобное чувство и личностное свойство является общественно порицаемым, табуируемым и негативно воспринимаемым. По данным К. Муздыбаева, подавляющее число исследуемой в его опросе выборки (участвовало в исследовании 700 человек) оценили зависть как отрицательное понятие [13];

– «*черная зависть*» – крайняя и наиболее отрицательная форма выражения зависти, сопровождающаяся сильными негативными эмоциями с тенденцией совершать злонамеренные действия по устранению чужого успеха, радости или благополучия [9, с. 136].

– «*белая зависть*» – социально-адаптированный вариант зависти,

являющийся источником мотивации достижения, двигателем прогресса, обретения конкурентоспособности, азарта и стимулом творческой активности (чужой успех выступает в качестве зарядной батареи для собственного продвижения и роста).

Продолжая «цветную» классификацию, А.Б. Орлов выделяет еще «красную зависть» и «зеленую зависть» [20].

– «*Красная зависть*», или «зависть-поклонение», понимается как влюбленность и обожание, непреодолимое желание обладания и восхищения объектом.

– «*Зеленая зависть*», или «зависть-любовь», – это любовь к Единому, возвышенное редкое катарсическое состояние подлинной влюбленности.

На наш взгляд, последние «цветовые» решения вышеприводимой классификации выглядят надуманными и малообоснованными и скорее укладываются в совершенно иную проблематику – проблематику любви [11; 17]. Помимо выше перечисленных разновидностей зависти, выделяют еще следующие ее виды-уровни:

– *осознанную зависть*, при которой субъект отдает себе отчет, осознает и оценивает свое положение как более низкое по отношению к окружению; и

– *бессознательную (неосознаваемую) зависть*, которая активизирует бессознательные защитные механизмы, комплексы и архетипы, задающие многообразие форм ее проявления [9].

В уровневом подходе к пониманию зависти выделена следующая градация (приводится по Н.В. Дмитриевой):

– эмоциональный уровень – отражает переживание чувства обиды, досады, раздражения, злобы из-за более низкого своего положения;

– поведенческий уровень – отражает реальные намерения и действия по дискредитации чужого успеха, разрушению, устранению и прямой агрессии в адрес объекта зависти;

– мотивационный уровень – в мотивационной сфере преобладают современательные мотивы и мотивы блокировки чужого успеха;

– невротический уровень – развитие невротической симптоматики и деструктивных реакций на чужой успех;

– депрессивный уровень – отражает развитие депрессивных состояний;

– деструктивный уровень – течение зависти носит хронический характер, приводит к деформации личности, с постоянным переживанием недовольства собой и миром, ощущением неполноценности, повышенной скрытности, тревожности и жалости к себе, возможными психосоматическими расстройствами [9, с. 138].

Приводимые уровни носят несколько смешанный характер, но самое важное, что здесь есть, – это отражение *симптоматики зависти* и особенности переживаний завистника.

На основе приведенного выше мы можем выделить в качестве **значимых критериальных и диагностических маркеров зависти** и завистника следующие:

– наличие негативных переживаний и страданий по поводу нехватки каких-либо субъективно ценных аспектов внешней или внутренней реальности;

– наличие *реальных* (невымышленных, нефантазийных (т. е., в силу искажений восприятия, субъективно раздутых до уровня опасных и враждебных нейтральных стимулов)) нега-

тивных проявлений в отношении объекта зависти вплоть до деструктивных действий (наносящих вред или ущерб объекту или сопряженным с ним живым и неживым объектам), в число которых попадает и инициация разрыва в отношениях с обвинительными претензиями.

Выяснив симптоматику и ключевые признаки зависти, мы можем перейти к следующей части нашей работы, в которой будет отражена сложность и непрямолинейность проявления человеческой зависти.

Проекция зависти

Как мы уже отметили, в обычной зависти, которая весьма распространена в человеческой жизни и отношениях, основания недопонимания (конфликтогенны, конфликты, недовольство и пр.), охлаждение или даже разрыв отношений инициирует именно та сторона (тот человек), которая завидует (субъект зависти) в силу непереносимости тягостных и угнетающих эмоций и состояний.

Когда же это происходит со стороны того, кто считает, что *ему завидуют*, и это происходит избыточно и чрезмерно по отношению к фактам реальности – имеет место субъективная надуманность: усилены малозначимые компоненты ситуаций (что приводит, обычно, в недоумение партнеров по общению или отношениям). Это является одним из *ведущих критериев* возможной *имеющейся зависти со стороны того, кто в этом обвиняет других*. В этих ситуациях тот человек, который позиционирует себя объектом зависти, является, по сути, подлинным субъектом зависти. Механизмами,

обеспечивающими такие сложности отношений, выступают проективные психологические защиты личности.

Действительно, с психологической точки зрения, более интересными представляются случаи *завуалированной, скрытой, проецируемой зависти*, когда человек приписывает зависть к себе со стороны других лиц, при полном наборе вышеуказанной симптоматики у него самого. Довольно часто это может происходить в ситуации, когда в объективной реальности человек с потенциалом скрытой зависти имеет некие преимущества перед другими людьми (материальные, социальные и т. п.). Эти преимущества могут иметь даже чисто символический условный характер (но они субъективно глобализируются, когда в системе ценностей такого человека преобладают формально сравнительные оценки бытия) и используются в качестве ширмы, маскирующей подлинное положение дел.

Чаще всего провокаторами такой скрытой, проецируемой зависти являются проблемы больного самолюбия, которые, в свою очередь, порождаются некими тонкими психологическими нюансами отношений с родителями в детстве и опытом отношений с другими в процессе роста и развития человека.

Чувствительное болезненное самолюбие, обеспеченное чрезмерной эгоцентрической (фиксированной исключительно на своих интересах и своем комфорте) позицией внутреннего мира, *делает восприятие человека искаженным*: поведение окружающих (любые действия, в том числе небрежная информация (взгляды, интонации, жесты и т. п.) рассматривается не само по себе как особенность их натуры или просто ситуативные дей-

ствия, порождаемые массой разнообразных обстоятельств, не имеющих отношения непосредственно к другим, а рассматривается *применительно к СЕБЕ*, к своей персоне и, чаще всего, в ракурсе того, что: «меня намеренно проигнорировали», «ко мне намеренно опоздали и тем самым выразили пренебрежение ко МНЕ» и т. п. [19]

В результате это самое болезненное самолюбие заикленного на личном комфорте человека высылает «карательные отряды» обвинений в адрес других по поводу их недостойности и несовершенства. Но, поскольку прямое обвинение в стиле «ты меня недостойн» все-таки имеет очевидность (даже на бытовом уровне) некой паранойальности в попытках самовозвышения, социально порицается и может быть осуждено со стороны других (а значит человек «не сохранит свое лицо») или недостаточно адекватно понято, то в качестве аргумента выдвигается: «Они мне завидуют». Этот аргумент, при условии, которое мы обозначили выше (наличие некоего объективного, хотя и возможно условного преимущества), для личности завистника является приемлемым, в силу его «обработки» со стороны бессознательных психологических защит (ведущими из которых выступают механизмы проекции), и помогает сохранить идею собственной безупречности, т. е. возвеличивания над остальными и снятия напряжения угрозы разоблачения.

В качестве объектов такой проекции (т. е. тех на кого обрушивается обвинение в зависти) могут выступать и достаточно нейтральные объекты, но чаще это те, с кем человек находится в каких-либо отношениях (профессионально-служебных, лично-дружеских и пр.).

Эти объекты проекции зависти скрытого завистника чаще всего находятся либо в зоне объективной конкуренции (например, коллеги по работе, которые могут претендовать на определенные статусы или блага, наравне с самим завистником), либо не находятся в области прямой конкуренции, но обладают неким психологическим преимуществом. Например, выраженными нравственными составляющими натуры (хотя человек их не выпячивает, но они естественно и органично в нем проявлены, без особых напряжений), широтой, разнообразием и интенсивностью опыта переживаний (даже негативного или трагического, но обогащающего человека, делающего его более пронизательным и глубоким) или наличие широкого круга способностей, в том числе по стрессоустойчивости и оптимистичности и т. п.

К обладанию кем-то широким спектром подлинных переживаний особенно бывают восприимчивы люди творческих профессий, для которых одним из источников и существенных факторов глубины и подлинности их творчества является широта и разнообразие опыта и переживаний. Кроме того, люди данных профессий пребывают в некой, уже задолго до них созданной, высококонкурентной и завистливой среде (многообразие интервью с людьми актерских, писательских и т. п. профессий это наглядно иллюстрирует), и постепенно привычка рассматривать «сквозь зависть» многие аспекты человеческого бытия входит, что называется, в «кровь».

Последнее приводит к утрате способности дифференцировать профессиональные и личные отношения, а также отношения с посторонними и с

близкими (родственники, друзья), которые довольно часто являются объектом безопасной разрядки, т. е. объектом обвинения в зависти или неких близких к тому вещах. Безопасность разрядки для скрытого, проецирующего завистника в таких случаях обеспечена подсознательной уверенностью, что эти «близкие» вряд ли «нанесут ответный удар», хотя бы просто потому, что по инерции будут исходить из близких или дружеских отношений, что и выступит опорой «безопасности их критики» – в крайнем случае, они просто не ответят и отойдут.

Довольно распространенная ситуация проецируемой зависти возникает и в случаях, когда человек выстраивает для самого себя (и старается акцентировать это для других) образ социально-нормативной безупречности и непогрешимости – «Мисс/мистер совершенство» («Я всегда поступаю по правилам»; «Я никогда не перехожу границы»; «Я веду себя исключительно по этикету и максимально нравственно») – что типично, например, для людей с выраженной эпилептоидной акцентуацией. В реалиях же своего поведения и отношений с другими такая натура может запросто попирает самые элементарные и естественные человеческие нормы: проявляет черствость, отличается формальностью отклика на нужды других, не чувствует подлинного сопереживания (или оно затмевается рационализацией ситуации), не испытывает подлинной благодарности, связанной с отдачей нервно-психических ресурсов (особенно в адрес родителей) и т. п.

В результате, карательные инстанции супер-эго и совести начинают давить чувством вины, тревоги, вну-

тренного напряжения, которые для эгоцентричного человека, с идеей личной безупречности и сосредоточенного на личном комфорте, просто не переносимы. Субъект начинает искать выход, и если в окружении есть некто, кто в нравственном и естественно-человеческом аспекте (компоненты которого мы только что перечислили) превосходит претендента на «звездный олимп совершенства», то на него и обрушится та самая проекция зависти.

Таким образом, обвинения окружающим в том, что они завидуют достижениям кого-либо, в случаях отсутствия объективных критериальных признаков и симптомов, чаще всего есть проекция собственной зависти скрытого завистника, а в качестве аргументов приводятся поверхностные, субъективно раздутые придирки уязвленного самолюбия по поводу неких ситуативных или просто индивидуально-специфических моментов в поведении других.

При этом субъект скрытой зависти не только не высказывает напрямую свои возникающие неудовольствия другим, что само по себе могло бы внести корректировку в ситуацию и возможно даже исключить основания этого неудовольствия¹, но и скрыва-

¹ Если человеку напрямую сказать (а это практически всегда можно сделать, выбрав соответствующую форму и ситуацию), что именно в его поведении раздражает, не нравится, приносит напряжение, то он почти всегда реагирует на это изменением своего поведения (просто начинает в большей мере себя контролировать, чтобы не досаждал конкретному другому, поскольку спонтанно человек может об этом не догадываться, не обращать внимание, не фиксировать сознание, не замечать и пр.). В случае, когда люди стремятся к сохранению, поддержанию или оптимизации отношений, самое простое всегда было и будет –

ет и накапливает это неудовольствие иногда годами, для того чтобы получить побольше субъективно раздутых болезненным самолюбием оснований для обвинений другого «во всех грехах» разом. И в этой ситуации субъект скрытой зависти получает бессознательную катарсическую разрядку снятия с себя вины за наличие у себя такой неприятной вещи, как зависть, спроецировав ее на другого.

Результатом такого развития события в отношениях чаще всего выступает охлаждение или полный разрыв (потому как для окружающих приводимая аргументация является надуманной, огульной и малопримлемой²), что также является предметом вождения скрытого завистника: эгоцентризм внутреннего мира и сосредоточенность на идее выгод для себя заставляет его избегать и уничтожать любые отношения (кроме тех, которые непосредственно питают и обеспечивают защищенное бытие), потому что они провоцируют необходимость «вкладов», пусть даже и минимальных не в себя, а в другого, а это уже сопряжено с опасностью генеральной линии бытия – сохранения любой це-

---

прямая просьба или обратная связь: «Мне не нравится, что ты часто опаздываешь на встречу со мной», «Меня бесит, что ты можешь ответить кому-то по телефону в тот момент, когда мы разговариваем» и т. п. Практически в 100% такие коммуникации обеспечивают снятие напряжений неудовольствия и более оптимальную подстройку людей друг к другу.

² В ситуации такого обвинения у людей (особенно с которыми были длительные и возможно близкие, непосредственные, а не официальные отношения) возникает масса вопросов: «Почему раньше не поднималась эта проблема?», «Почему отказывался выяснить напрямую суть и источники непонимания-охлаждения?» и т. п.

ной личного комфорта [6]. Под такой «расклад» скрытого завистника могут попадать любые лица, включая родителей, детей, друзей и т. п., и все, что субъективно воспринимается как угроза личному комфорту или идее-образу личного величия-совершенства.

Нетрудно догадаться, что лучшим средством сохранения жизненных и значимых отношений по прежнему остается святая правда о том, что перед тем, как указать на соринку в глазу другого, рассмотри бревна в собственных очах, а перед тем, как сделать карательный обвинительный реверанс в сторону других, хорошо бы посмотреть в зеркало на самого себя.

Но не всегда такое доступно: потребности статуса и личного возвышения (даже на уровне мысли), болезненность и уязвимость самолюбия человека выступают препятствием и блокиратором нормального самоанализа и саморефлексии. Тогда уже в качестве арбитра или регулятора жизнедеятельности у таких скрытых завистников с сильными эгоцентрическими тенденциями в личности будут работать другие механизмы, например, психосоматика. Последний вариант весьма распространен, поскольку поддержание имиджа, рожденного психологическими защитами, и реальные действия по разрушению отношений и обвинению других требуют много энергии и внутренних напряжений, которые и создают многочисленные «истории болезни», в числе которых депрессии, неврозы, инсульты, тики, ослабление зрения и слепота, глухота, немота и т. п. Мы назвали крайние варианты на шкале большого разнообразия болезней «от нервов», которые, как известно, часто сопровождают внешне

вполне благополучных и успешных людей.

Помимо проективных механизмов зависти, которые мы так подробно рассмотрели с точки зрения феноменологии, существуют и другие ширмы этого социально неодобряемого качества личности, или переживания:

– *отказ от деятельности* – человек готов бросить занятие, подозревая или оценивая ситуацию таким образом, что он не сможет «обойти конкурентов»;

– *компенсация* – ориентируясь на других, человек развивает собственные способности и сильные стороны. Правда, в случае сверх-компенсации (по А. Адлеру) эта ситуация может обернуться стремлением к принижению других и возвышением себя за счет их падения [1; 2].

– *защитное фантазирование* – пассивный путь снятия негативных переживаний, посредством воображения у себя каких-либо преимуществ;

– *избегание* – удаление себя из возможной конкурентной ситуации, или проявление равнодушия, или блокирование отношений и общения, что так же может оградить от травмирующих переживаний;

– *самовозвеличивание* – фокусировка на собственных достоинствах, стремление продемонстрировать свое превосходство перед окружающими, стремление вызвать в свой адрес почитание и подчинение (в том числе в вариантах восхваления, восхищения, покорности);

– *вытеснение* – удаление из сознания травматического опыта и объектов их вызывающих?

– *проекция* – прямое обвинение других в зависти и завистливости (фено-

менология ситуации зависти в случае преобладания проективных защит нами приведена выше в настоящей работе);

– *сублимация* – развитие творческих способностей и креативных направлений выхода напряжений сравнения;

– *идеализация* – объект зависти возвышается на недостижимую высоту, порождая в субъекте усиливающееся чувство никчемности, но оно оправдывается недостижимостью объекта;

– *девальвация объекта* – принижение или уничтожение каких-то сторон объекта (например, девальвация женской прокреативности и возвышение роли мужчины);

– *обесценивание объекта* (реально или в воображении) – интерпретация достоинств или достижений объекта как не имеющих значения (идея «слишком зеленого винограда» из басни И. Крылова). На некоторое время человек получает облегчение, но потом приступы негативных переживаний, сопряженных с завистью, подступают с новой силой и интенсивностью;

– *девальвация себя* – уничижительная оценка самого себя, позиционирование себя как недостойного, самобичевание и принижение собственной ценности. Вследствие этого развиваются тенденции депрессии, суицида, враждебности ко всем, повышенной агрессивности, как декомпенсации чувства неполноценности [24].

Таким образом, способы сокрытия человеком потаенных уголков своей души достаточно разнообразны и проблема, с точки зрения психологии, как обычно, заключается именно в утаивании от себя чего-то важного. Только при открытом осознании и признании наличия в себе неких, пусть и неприят-

ных и осуждаемых, потенциалов своей природы, человек способен получить над ними контроль. Способы и модели научной психолого-педагогической профилактики представлены нами несколько ранее и требуют отдельного комментария.

Подводя итоги представленного исследования зависти, можно констатировать, что зависть представляет собой сложный феномен, свойственный человеческой природе, детерминированный различными факторами, имеющий многообразие форм и степеней выраженности. Будучи социально неодобряемой и порицаемой, зависть имеет тенденции неосознанного функционирования в личности, порождая различные модификации проявлений, обеспеченные активизацией механизмов психологической защиты, и может приводить к нарушению, разладу, ненависти и деструкции в человеческих отношениях. В силу этого данный феномен требует дополнительного, кропотливого изучения (на современном уровне развития естественно-научных и гуманитарных технологий) со стороны разных наук, изучающих человека и его различные проявления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Адлер А. Понять природу человека. – СПб., 1997. – 102 с.
2. Березина Т.Н. Развитие духовных способностей человека // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2010. – № 2. – С. 23–30.
3. Бескова Т.В. Социальная психология зависти. – Саратов, 2010. – 191 с.
4. Бреслав Г.М. Ненависть как предмет психологического исследования // Вопросы психологии. – 2011. – № 2. – С. 138–148.

5. Бреслав Г.М. Психология эмоций. – М., 2004. – 544 с.
6. Гуревич П.С. Крещен до нарциссического безумия // Психология и психотехника. – 2009. – № 11. – С. 9.
7. Гусова В.А. Зависть как социальный феномен: Дисс. ...канд. философ. наук. – М., 2006. – 130 с.
8. Дескюре Ж.Б. Зависть и ревность. – СПб., 1899. – 32 с.
9. Дмитриева Н.В. Психология зависти // Сибирский педагогический журнал. – 2005. – № 2. – С. 133–141.
10. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб., 2001. – 752 с.
11. Короленко Ц.П., Шпикс Т.А. Психология и психопатология зависти у женщин // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2011. – № 4. – С. 93–96.
12. Котова И.Б. Зависть как личностный феномен / Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов, 25–28 июня 2003 г.: В 8 т. – СПб., 2003. – С. 424–426.
13. Муздыбаев К. Психология зависти // Психологический журнал. – 1997. – № 6. – С. 3–11.
14. Розенова М.И. Феноменология зависти // Психология и психотехника. – 2013. – № 10. – С. 961–972.
15. Розенова М.И. Человеческое взаимодействие в контексте физического пространства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». 2013. № 3. – С. 33–38.
16. Розенова М.И. Отношения любви в контексте образования и развития личности. Дисс. ...докт. психол. наук. – М., 2006. – 500 с.
17. Розенова М.И. Семантика восприятия современной молодежью базовых отношений личности: психологические парадоксы // Психология и психотехника. – 2013. – № 6 (57). – С. 536–545.
18. Соколова Е.Е. Психология зависти // Педология. Новый век. – 2010. – № 10. – С. 10–14.
19. Шульга Т.И. Социально-психологические проблемы выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». 2013. № 3. – С. 68–75.
20. Joffe, W.G. (1969) "A critical review of the status of the envy concept" / W.G. Joffe // International Journal of Psycho-Analysis. – № 50. P. 533–545.
21. Klein M. Envy and Gratitude // The Writing of Melanie Klein. – N. Y., 1957. – Vol. 3. – P. 176–235.
22. Klein, M. (1977) "Envy and gratitude", in Envy and Gratitude and Other Essays, Delta edition / M. Klein. – N.Y.: Dell Co, 1977.
23. Kutter P. Liebe, Haß, Neid, Eifersucht. – 2. Aufl – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1998. – 109 S.
24. Minchell, J (1974) Psychoanalysis and Feminism / J. Minchell. – London, Allen Lane.
25. Schoeck H. Der Neid. Eine Theorie der Gesellschaft – Freiburg/München: Verlag Karl Alber, 1966, 2. Auflage 1968 (späterer Titel: Der Neid und die Gesellschaft). – 164 S.
26. Schoeck H. Envy: A Theory of Social Behavior / H. Schoeck. – N. Y.: Harcourt, Brace and World, 1969.